

В результате Цяо Нань умрет, а лучше умрет, в то время как она будет продолжать жить хорошо и смеяться до последнего.

Найти кого-то, кто будет сопровождать ее в ее страданиях, или даже позволить кому-то быть более несчастным, чем она, - разве это не то, что заставляет человека чувствовать себя счастливым?

Цяо Нань потянул Ши Цин за рубашку. "Почему я чувствую, что Цю Чэньси ведет себя странно?"

Ее глаза, в частности, выглядели растерянными в один момент времени и злыми в другой. Казалось, что она собирается кого-то сожрать.

"Я тоже так думаю". Ши Цин глубоко вздохнула и приготовилась к обороне. Цю Чэньси сейчас не была обычным человеком. Если что-то случится, она должна была хорошо защитить Цяо Нань. Иначе, как она собиралась противостоять брату Чжаю?

"Что же нам теперь делать?" При виде больших палок в руках этих людей, Цяо Нань так встревожилась, что даже дыхание стало слабее.

Эти люди были более злобными, чем те, кто медленно вставал на ноги на земле. Особенно отличался взгляд их глаз. Казалось, что это дикие собаки, привыкшие бродить по дорогам, привыкшие быть грозными в борьбе со своими сородичами за скудную пищу.

Ши Цин поджала губы. Учитывая сложившуюся ситуацию, она тоже хотела спросить. Что им делать?

Если она не сбежит с Цяо Нанем сейчас, то ей и Цяо Наню придется умереть здесь сегодня.

Ши Цин не могла не сожалеть об этом. "Я не должна была приводить вас сюда, чтобы вы пообедали. Цена за это слишком велика".

Ради того, чтобы позволить Цяо Нану хорошо поесть, скорее всего, им пришлось бы изрядно поиздеваться перед уходом. В этом случае они действительно понесут огромные потери. "Цяо Нань, мне очень жаль. Я не ожидала..." Она не ожидала, что Цю Чэньси будет, как бешеная собака, доведенная до отчаяния, делать что-то настолько выходящее из себя.

"Не нужно извиняться. В конце концов, я заработала на хорошую еду.

Самое главное, я чувствую, что если бы ты не привел меня сюда сегодня, скорее всего, я стал бы еще более несчастным." Цяо Нань горько улыбнулась.

Она наконец поняла, почему Цю Чэньси так бурно отреагировала, когда увидела ее появление здесь. Цю Чэньси даже разговаривала с ней в такой непокорной манере, чтобы спровоцировать ее уйти.

Казалось, что Цю Чэньси наняла две группы людей. Одну группу составляли те, кто сейчас лежал на земле. Целью этой группы была Ши Цин.

Что касается группы людей с палками в руках, то они должны были устроить засаду.

Ее физическая сила была не только несравнима с силой Ши Цин, но и просто равна нулю.

Перед этой группой свирепых и беспощадных мужчин у нее даже не было возможности

ответить.

Самое главное, если бы она сопротивлялась или не сотрудничала, то эти люди точно сломали бы ей конечности, не говоря уже о том, что они могли бы совокупиться с ней и уничтожить ее девственность двух жизней.

Таким образом, как она могла хорошо поесть, как только что?

Поэтому Цяо Нань в душе понимала, что ей повезло, что Ши Цин взял ее с собой. В противном случае она бы еще больше страдала из-за Цю Чэньси.

Цю Чэньси фыркнула и молча согласилась со словами Цяо Нань.

"Цю Чэньси, твои мозги действительно протекают!!!" Ши Цин не мог терпеть это дальше. "Несмотря ни на что, твой отец - государственный служащий и лидер, который работает ради благополучия граждан страны. Черт, ты потратил деньги, чтобы нанять группу хулиганов, которые избивают граждан. Желаете ли вы схватки с отцом на жизнь и смерть? Даже если и так, не нужно втягивать других в эту мертвую яму!!!".

Она была вне себя, она действительно была вне себя. Она осмелилась подтвердить, что Цю Чэньси сегодня, безусловно, ненормальный.

В прошлом, когда Цю Чэньси вспыхивала, она поднимала шум или устраивала небольшую драку. Она лично стучалась к кому-то в дверь или ругалась и кричала на людях.

Сегодня же Цю Чэньси полностью перешла на личности.

У Ши Цин была только одна причина так говорить. Если бы Цю Чэньси не хотела тащить Цю Циня за собой, она не могла бы сделать это среди бела дня, особенно в то время, когда ученики только что закончили школу. Слишком легко было быть замеченной другими.

Если бы кто-то узнал об этом и вызвал полицию, то, хотя Цю Чэньси и достигла своей цели, через несколько часов все в Пин Чэне знали бы, что дочь высокопоставленного чиновника Пин Чэна организовала нападение, чтобы ранить других на улице среди бела дня. Ситуация была бы крайне неблагоприятной.

Поэтому на "чайную сессию" пригласили бы Цю Циня, а не Цю Чэньси.

"Кто бы ни сделал мою жизнь несчастной, я сделаю то же самое с ним!" злобно сказала Цю Чэньси. "Дядя подал в отставку, поэтому я не могу тянуть его вниз. В противном случае, я бы не отпустила и тебя с отцом".

Если бы она не могла сохранить свое место в семье Цю, все остальное ничего бы для нее не значило.

Цяо Нань отказался сказать ей, кто эта женщина. Таким образом, Цяо Нань заслужила побои.

У ее отца был роман за спиной ее матери и ее спины, и он хотел родить незаконнорожденного ребенка.

Она хотела узнать, захочет ли любовница его отца остаться с ним и разделить его горе, если он вернется к своему положению до женитьбы на ее матери, или даже окажется в еще худшем положении, чем раньше.

Цяо Нань подперла рукой лоб. Каждый раз, когда она встречала Цю Чэньси, ей приходилось сталкиваться с неоправданными бедами.

Встретить такого безумца, как Цю Чэньси, было несчастьем брата Чжая и ее несчастьем.

Правда, ей было необходимо держать свои отношения с братом Чжаем в тайне.

В противном случае Цю Чэньси не стал бы нанимать группу людей, чтобы избить ее и отпустить после получения информации. Ситуация была бы намного хуже, чем сейчас.

При мысли о такой страшной возможности лицо Цяо Наня стало белым, как простыня.

Ей было холодно, и по позвоночнику пробежали мурашки. Ее руки крепко схватились за воротник рубашки.

Она не могла вынести такого исхода.

"Цяо Нань, не бойся. Я здесь". Выражение Ши Цин выглядело так же плохо. В этот момент у нее были точно такие же мысли, как и у Цяо Нань.

Никто не мог предсказать, что Цю Чэньси, даже в законном и упорядоченном обществе, станет такой безжалостной.

Цю Чэньси была членом партии. Даже если она совершила серьезное преступление, была исключена из партии и посажена в тюрьму, срок заключения мог быть сокращен, учитывая, что она была бывшим членом партии.

Кроме того, семья Цю могла выложить некоторую сумму денег и оказать свое влияние. В то время как жизнь Цяо Наня была бы разрушена, Цю Чэньси выпустили бы из тюрьмы, и она осталась бы целой и невредимой через несколько дней.

Это было слишком несправедливо!

"Ты? Ши Цин, ты сейчас бесполезна. Цяо Нань, позволь мне спросить тебя в последний раз. Кто девушка брата Чжая и как ее зовут? Где она живет и какова ее семейная ситуация? Как давно они вместе? Каковы их успехи! Ши Цин, разве ты не хочешь защитить Цяо Нань и подружиться с ней? Неважно, кто скажет ответ, который я хочу знать первым, я отпущу тебя, как только будет ответ".

В холодном взгляде Цю Чэньси было что-то злое, от него исходила злое ауре. Это было совсем не похоже на стиль дочери богача из семьи Цю.

"Она..." При виде приближающихся мужчин, Цяо Нань и Ши Цин хотели убежать, но не было никакой возможности сделать это. Цяо Нань колебалась некоторое время, прежде чем наконец заговорила.

"Не тратьте мое время и не заставляйте меня терять терпение. Мне все равно, что они сделают с тобой. Если ты будешь решительным, я также позволю тебе скоро уйти. В любом случае, ты не девушка брата Чжая. Какие бы средства у меня ни были, я буду использовать их только против этой лисицы!"